

Е Юй тихо напевал мелодию, иностранную колыбельную: «Мерцай, мерцай, звездочка, словно маленький огонёк». Он пел фальшиво... настолько ужасно, что это было невыносимо слушать.

Корабль несколько раз останавливался в пути, чтобы разгрузить и загрузить товары. Е Юй часто помогал бесплатно и вскоре подружился с капитаном судна. Они вместе пили вино, ели морепродукты, а Е Юй ещё и поджарил для своего маленького спутника несколько жирных рыбин.

Время на корабле пролетало быстро. По словам капитана, через два дня они достигнут реки Куньлунь, где Е Юй сможет пересесть на другой корабль, который доставит его прямо к горе Куньлунь. А на вершине горы располагались знаменитые Врата Куньлунь.

Е Юй подсчитал дни. Время, оставшееся до второго приступа Талисмана клятвы, было невелико, но он успевал добраться до Врат Куньлунь до его начала. Он надеялся, что в таком крупном клане найдутся лекарства, способные облегчить боль. Боль, которая была в десять тысяч раз сильнее, была невыносимой.

Капитан, разогретый вином, начал болтать с Е Юем:

— Каждый год множество людей отправляются к Вратам Куньлунь. Молодёжь, ищущая учителей, мастера, желающие бросить вызов, отшельники, пришедшие с визитом. Врата Куньлунь — первый клан Поднебесной, где собраны бесчисленные мастера и гении. Молодой человек, если ты сможешь войти в Врата Куньлунь, то не зря потратишь свои физические данные для боевых искусств. Мой отец был специалистом по чтению костей, я тоже кое-что умею. К сожалению, он умер рано, и я не успел полностью освоить его мастерство, поэтому стал капитаном. Но даже с моими скромными знаниями я могу с уверенностью сказать, что твои кости созданы для боевых искусств. Тебе подходит путь воина.

Е Юй тоже был изрядно пьян. Он схватил своего маленького спутника и громко закричал:

— А как насчёт моего ребёнка? Он гений?

Капитан, пьяный, уставился на Чао Миня, затем покачал головой и смущённо пробормотал:

— Непонятно, как это может быть. Кости слишком твёрдые, но при этом мягкие и липкие. Это не похоже на человеческие кости.

— Ты сам не человек, и вся твоя семья не люди! — Е Юй, разозлившись, начал ругаться на капитана, едва выговаривая слова.

Чао Минь мрачно смотрел на капитана, а затем медленно улыбнулся с наивным выражением лица. Тонкая струйка чёрного газа с золотым отливом вытекла из его кончиков пальцев и проникла в лоб капитана. Как только чёрный газ вошёл в тело, капитан тут же протрезвел. Он покачал головой и с недоумением спросил:

— Что я только что сказал?

Е Юй, всё ещё пьяный, продолжал кричать:

— Мой ребёнок самый лучший, он просто замечательный, ты не имеешь права его ругать, чтобы не оставить у него детских травм.

Капитан продолжал смотреть в растерянности:

— Что я только что сказал?

Конечно, на следующий день Е Юй всё забыл. Он был таким человеком: выпивал один бокал, напивался, буянил, а потом всё забывал. Корабль продолжал плыть к реке Куньлунь, и Е Юй чувствовал, что его план убить Чао Миня уже почти выполнен.

В отличном настроении Е Юй ловко поймал в реке корзину пресноводной рыбы, а затем поделился уловом со всеми на корабле, оставив себе две самые жирные рыбы для приготовления супа. Он поставил на маленькую печку на корабле маленький железный котелок и медленно варил суп.

Суп постепенно становился густым и белым. Е Юй сидел на палубе, одной рукой держа веер, чтобы раздувать огонь в печке, другой подпирая подбородок. Солнце светило мягко, и его начало клонить в сон.

Чао Минь сидел в каюте, скрестив ноги и сложив пальцы в форме цветка. На его кончиках пальцев появился полураскрытый золотой лотос. Красная родинка между его бровей то появлялась, то исчезала. Он полуприкрыл глаза, в которых был виден густой и холодный тёмно-красный цвет.

Сила внутри его тела становилась всё более жадной. Распределение силы в теле Е Юя через семя демонических врат было всего лишь одним из его методов тренировки. Вся тёмная сила, крайне ядовитая и зловещая, находилась в этом семени. Когда он разделил свою силу, все думали, что он почти полностью отдал свою мощь, но на самом деле он разделил её на две части. Самая разрушительная и опасная сила тьмы осталась в семени, а в его теле осталась сила буддизма, крайне янская и твёрдая.

В юности он с помощью мастерского искусства перевоплощения проник во все крупные кланы. Первым, куда он попал, были Врата Куньлунь. Тогда ему было двенадцать лет, и через полгода он получил секреты мечевого искусства пика Дало, после чего предал клан и, создав новую маску, вошёл в Школу Наньсян.

За четыре года он успел проникнуть почти в десять крупных кланов, чтобы украсть их техники. Он также хотел попасть в Школу Дунсянь, чей мастер меча поражал всех своим искусством. Он не был одержим мечами, его манила вершина боевых искусств.

К сожалению, Льюйсяо-цзы тогда не поддался на его уловки. Он лишь бросил на него пронзительный взгляд, который проник сквозь маску и увидел его истинное лицо, а затем, не

говоря ни слова, нанёс удар мечом.

Тот удар показал ему приближение смерти. Гениальная энергия меча заставила его кровь вскипеть. Он всё же смог избежать этой почти неизбежной смерти, но его тело было на грани разрушения. Затем он ушёл в буддийский монастырь, обрил голову и начал пятимесячный аскетический пост, используя сутру Лотоса и Ваджры, чтобы восстановить свои каналы.

С тех пор две самые чистые, но совершенно противоположные силы внутри его тела стали существовать чётко раздельно. Эти силы становились всё мощнее, и в конце концов он был вынужден найти новый путь, насильно отделив свою изначальную силу и вырастив семя для хранения силы, в котором он сохранил ту зловещую силу тьмы, с которой он родился. Он ждал, пока янская сила внутри него раскроет триста шестьдесят лепестков Золотого лотоса, а семя в даньяне Е Юя выпустит один чистый белый лепесток, чтобы он мог поглотить его и соединить с Золотым лотосом.

С этого момента у него не будет слабостей, и он больше не будет страдать от боли, вызванной борьбой двух сил.

Золотой лотос уже раскрыл сто двадцать один лепесток, и он ждал, когда прорастёт один чистый лепесток.

Чао Минь слегка вздрогнул, и золотой лотос на его кончиках пальцев внезапно исчез. Он поднял глаза и увидел, как занавес каюты приподняла длинная и красивая рука, а затем появилось бледное и миловидное лицо молодого человека.

Молодой человек стоял спиной к солнцу, и его улыбка была лишена какого-либо скрытого умысла. Он громко сказал:

— Малыш, суп готов. Это моё фирменное блюдо, ты обязан попробовать.

Чао Минь посмотрел на его лоб, где он видел только ему заметный тёмно-серый оттенок, который теперь стал светло-розовым. Этот оттенок не имел формы, он был просто лёгким розовым пятном между бровями Е Юя, но он придавал этому прямолинейному и миловидному молодому человеку некую демоническую красоту.

Эту красоту, которая притягивала взгляд, мог оценить только он.

Его сердце, никогда прежде не тревожившееся, вдруг дрогнуло. Чао Минь нахмурился, не понимая, откуда взялось это лёгкое, как прикосновение пера, ощущение. Затем он встал и подошёл к Е Юю. Молодой человек, увидев, что он вышел, беззаботно повернулся и пошёл наружу. Чао Минь протянул руку, и на его кончиках пальцев появился полураскрытый золотой лотос. Он без колебаний приложил руку к спине Е Юя, и лотос на его пальцах мгновенно раскрылся, достигнув пика своей красоты. Когда его пальцы коснулись мышц спины Е Юя, лотос, достигший своего апогея, мгновенно увял, превратившись в золотую пыль, которая вся впиталась в тело Е Юя.

Розовый оттенок на лбу Е Юя исчез, словно поглощённый лотосом.

Чао Минь убрал руку, с недоумением глядя на свою ладонь, словно не понимая, что только что сделал. Е Юй, почувствовав прикосновение, обернулся и, увидев, что его маленький спутник выглядит ошеломлённым, беззаботно обнял его за плечи и подвёл к печке. Затем он налил ему миску супа, сунул её в руки и сказал:

— Подкрепись. Ты выглядишь слабым. Если хочешь, чтобы жена не изменяла, тебе нужно больше есть.

Чао Минь держал миску, тепло от которой на мгновение согрело его ладони, но вскоре он перестал чувствовать температуру, так как его внутренняя энергия автоматически защищала руки, блокируя тепло. Он вспомнил странную теорию Е Юя: использование энергии — это утомительно, и если хочешь наслаждаться жизнью, нужно отказаться от этого метода. Он попробовал убрать защитную энергию, и его ладони снова почувствовали жар миски.

Е Юй спокойно держал миску, с превосходством поднял бровь и сказал:

— Тебе не горячо? Можешь поставить, чтобы остыло.

Чао Минь, держа раскалённую миску, с невозмутимым видом смотрел на Е Юя. Последствия отказа от использования энергии были таковы, что его никогда не работавшие руки начали краснеть.

Вскоре Е Юй самодовольно сказал:

— Мне, конечно, не нужно ставить. Я мастер, защитить ладони с помощью энергии — это ерунда.

<http://bllate.org/book/15304/1352586>